

Маргарет Эйлиш не особенно привлекла внимание Тейлора.

Женщина, чья личная информация была уровня С или ниже. Вторая дочь семьи маркиза, у которой не на что было смотреть, была человеком, который был бесполезен, если не считать её внешности.

Женщине, которая была прикована к дому, вела себя болезненно без каких-либо злых или добрых дел, больше нечего было держать в руках.

Поскольку Флоренсия Эйлиш была главным клиентом и "партнёром" Глахи, её младшая сестра была слишком незначительной по сравнению со своей старшей сестрой.

Кроме того, поскольку Флоренсия не допускала никаких сплетен о своей сестре в обществе, большинство циркулировавших слухов были значительно менее реалистичными.

Флоренсия сказала, что все слухи - чушь собачья.

Итак, единственное, что Тейлор чувствовал к Маргарет, с которой у него не было никаких отношений, было то, что она была тихой для младшей сестры злодейки.

Маргарет пришла навестить его за день до похищения Беатрис.

Это странная вещь. Она высокомерно сидела в главном зале гильдии и никого не звала.

Естественно, она стояла перед ним, размахивая руками, как будто она знала, что он будет там.

- У меня есть вопрос. Я думаю дать 40 золотых за ответ.

-...Пятьдесят.

Тейлор прервал её и начал высокомерную сделку. Это был тон, который заставил бы её поднять средний палец, если бы это была Флоренсия.

Большинство обычных людей не могли должным образом связать свои слова с их импульсом. Разве Беатрис тоже не заикалась?

Даже Флоренсия Эйлиш была на стороне того, чтобы сдаться, когда он был в плохом настроении.

Тейлор был готов издеваться над женщиной, стоявшей перед ним, измеряя время, когда она начнёт заикаться.

Однако Маргарет посмотрела на пятна крови на его руке вдалеке и внезапно кивнула, превзойдя все его ожидания.

- Конечно.

-...Спрашивай.

И слова, которые вырвались наружу. Тейлор живо запомнил их.

Она долго смотрела ему в лицо, а затем спросила с томной улыбкой.

- Ты любишь Беатрис?

Тейлор не мог ни подтвердить, ни опровергнуть это; он был удивлён этим внезапным и ни с того ни с сего заданным вопросом и не мог придумать причины, по которой Маргарет задавала его.

Он попытался возразить на эту чушь, но, увидев золотую монету в кармане Маргарет, прищёлкнул языком.

- Может, мне передумать и потребовать семьдесят?

- Зачем, на благотворительность?

- Наша сделка подразумевала честность.

Маргарет покачала головой. Тейлору пришлось надавить на виски. Быть честным.

Беатрис совершенно не походила на тех людей, с которыми он имел дело до сих пор.

То, как она пыталась вести переговоры спокойно, пытаясь жить так, как будто она подавляла его, было для него чем-то особенным.

Но была ли это любовь?

Тейлор прищёлкнул языком. По общему признанию, это было отчасти правдой, что он "хотел" Беатрис.

Он не был уверен, было ли это чувство любовью или желанием победить, но, вероятно, оно могло подпадать под категорию любви.

По крайней мере, мысль о желании увидеть, как Беатрис проливает слёзы перед ним, безусловно, была актуальна до сих пор.

Если так, то он не убьёт её и будет держать рядом с собой.

Он был уверен в этом.

"...Но почему я думаю об этом?"

- Кого это волнует?

Он раздражённо хмыкнул, наблюдая, как выражение лица Маргарет стало жёстче. Глаза женщины, напоминающие рассветное небо, наполненные скукой, слушали остальные его ругательства.

В её лице, которое, казалось, было вырезано из скуки, не произошло никаких существенных изменений.

Внезапно, на мгновение, ему стало любопытно. Боялась ли эта женщина смерти? Будет ли она вести себя как Беатрис?

Тейлор подумал так и посмотрел на неё своими кровавыми глазами.

Её мерцающие глаза были прикрыты. Это был не спокойным, но противоречивый взгляд, в котором не было страха.

По крайней мере, нельзя было отрицать, что такого выражения он никогда раньше не видел.

Тейлор представил, как это выражение исчезает.

"Я уверен, что смогу доставить Беатрис заместительное удовлетворение".

Вот что подумал Тейлор, и он поправил кинжал, который всегда носил с собой.

Он хотел сломать это бесстрастное лицо. Оживление, вызванное извращённым желанием, стало размытым.

И ещё до того, как эта серия убийств смогла задушить другого человека, Маргарет Эйлиш полностью превзошла его ожидания.

Тейлор почувствовал нечто отличное от эмоции интереса.

Он опустил свои алые глаза и пробормотал, как бы говоря: "Живи".

-...Тогда будь осторожен, особенно с рыцарем.

Тейлор с подавленным видом обнял подушку. Только когда Кестиэль Лерод поднял и взмахнул мечом члена гильдии, который упал на землю, он понял, что эти слова были советом.

Внутри кровавого замка Тейлор не мог даже закричать.

Это был "случайный" смертельный удар.

Тейлору не хотелось даже вспоминать, что произошло после этого, поэтому в тот момент он решил подумать о чём-нибудь другом.

Из-за парализующей нервы иглы он не мог совершать никаких значительных движений, но это не означало, что он был полностью нечувствителен к боли.

Заключённые, отказавшиеся от реабилитации, не могли даже разговаривать с охранниками, а такие действия, как хождение по комнате для наращивания физической силы, были запрещены, так что это был почти единственный способ убить время.

- Она придёт, - повторил Тейлор, как будто ему промыли мозги. Тяжесть его припадков усиливалась по мере того, как он повторял свои воспоминания.

- Ты придёшь.

Он чувствовал себя сторожевым псом. Тейлор продолжал бормотать.

Наркотик, разъедающий разум, полностью разрушил его. В инструменте контроля магии, предоставленном гильдией, больше не осталось магической силы, и противоядие, которое давали каждый день, также отсутствовало.

Кроме того, Алькатрас был подземной потайной комнатой. Тёмной комнаты, где не с кем было поговорить, и никого, кто разговаривал бы с ними, было достаточно, чтобы усилить действие простых наркотиков.

Одной из причин ухудшения его психики была плохая вентиляция лёгких, и это также было фактором, усиливавшим эффект судорог.

Во время каждого припадка Тейлор страдал от одышки и кашлял кровью. Всевозможные зрительные и слуховые галлюцинации душили его, и они повторялись бесконечно.

Галлюцинация повторения собственных ошибок, как в калейдоскопе, сама по себе была пыткой.

Кроме того, в ситуации, когда разрывание тела от невыносимой боли стало повседневной рутинной, боль, которую приходилось терпеть после пробуждения от припадка, была столь же ужасной.

Даже если нервы были притуплены, боль была той же самой.

Среди прерывистых галлюцинаций был его голос. Тейлор прислушался к своему голосу, как будто он боролся с многочисленными обидами и насмешками.

- Ты рухнул всего из-за одного рыцаря, идиот.

- Есть причина для того, чтобы быть брошенным.

- Я никогда отсюда не выберусь!

В то же время, на мгновение парализованные мышцы почувствовали себя так, словно их отрезали. И даже кошмар, начавшийся в момент пробуждения сознания, был прерван.

Маргарет Эйлиш уже дала ему почти единственное, в чём он нуждался, прежде чем он обратился за такой болью.

Такие вещи, как снотворное и обезболивающие. А потом она улыбнулась и прошептала. Так много всего произошло в тот день, несколько очень кратких слов вместо непринуждённой беседы.

- Береги себя, не умирай и прими лекарство, если думаешь, что у тебя будет припадок. В следующий раз я принесу тебе что-нибудь перекусить.

-...

- Может, мне загадать тебе загадку, если тебе скучно?

Так было всегда.

Тейлору захотелось заплакать, и он посмотрел на свои руки. Мазь, которую Маргарет дала охраннику, была нанесена.

Вопреки тому, как Маргарет аккуратно сложила всё внутрь, содержимое аптечки уже было значительно потрачено впустую. Тейлор выплюнул в адрес тюремщика несколько ругательств, на которые он никогда не получит ответа.

- Чёрт возьми...

Оглядываясь назад, Маргарет никогда не рассказывала о своих делах за пределами тюрьмы. Она даже не говорила о будущем и не пыталась неуклюже убедить его иметь мечты и надежды.

Она даже молчала о своих чувствах.

Маргарет делала всё, что могла, и не пыталась заставить себя понять чувства, с которыми не могла справиться. Иногда, когда он спрашивал о внешнем мире, она рассказывала ему только истории о Беатрис.

И Тейлор, он любил эти вещи.

Слова, которые не были лицемерными, шутки и лёгкие утешения, которые она давала, как будто заботилась о нём. Действие лекарства, которое прилагалось к ней, также было превосходным.

Итак, в день визита Маргарет Тейлор смог заснуть без приступов.

Он не знал, что произойдёт.

Она не лгала. Она не пришла. Она сказала, что занята, а на мази, которую дал охранник, даже не было записки.

Тейлор стиснул зубы.

Он не ожидал от Маргарет ничего эмоционального или великого.

Просто жалость, бормотал он снова и снова, и это всё.

Женщина, которая была добра только в пределах допустимого, была мимолётной, как она однажды сказала.

Тейлор чувствовал, что задыхается от пустоты. На самом нижнем этаже, куда не проникал ни один луч света, влажность повысилась.

Почему ему так поздно напомнили, что там никого не было? Впервые он был "напуган". Началась галлюцинация, и Тейлор пошевелил руками, чтобы подавить судороги.

Жест страха был замедлен усталостью и беспомощностью.

Не было такого понятия, как пародия. Тейлор всё ещё не был уверен, что рыцарь так сильно избил его.

Конечно, Кэстиэль Лерод был известен как лучший рыцарь в Империи. Однако это была совсем другая история, когда он столкнулся с его мастерством владения мечом.

По сравнению с простой силой, которую они использовали бы, чтобы сражаться друг с другом, на самом деле не было никого более искусного, чем он, в убийстве людей. Очевидно, так оно и было.

"Это было драматично. Бывает такое, что все они умирают, а потом совпадения внезапно накладываются друг на друга. Что вы подразумеваете под врагом? Такое чувство, что я проиграл силой после того, как всегда выигрывал".

Маргарет говорила тихо, когда рассказывала ему о Кэстиэле.

- Ещё бы чуть-чуть, и это была бы победа, - сказала она. Более мягким голосом, чем обычно, как будто пытаясь утешить его.

- Мел... знала?

На ум пришла забавная, но не пренебрежимая возможность.

Да, она сказала остерегаться рыцаря. Это не был совет, сказала она, но это могло быть своего рода предупреждением. Может быть, она знала больше.

Но прежде чем Тейлор смог хотя бы подивиться её точности, ему пришлось столкнуться с неприятным голосом.

- Проснись.

-...Ха.

Тишина в раздевалке рассеялась в одно мгновение. Внешность Кастиэля Лерода была слишком яркой.

- Чёрт возьми.

Тейлор проглотил проклятие в своём сердце и сверкнул своими красными глазами.

О да. Совпадение не повторяется дважды. На этот раз, да. Когда-нибудь определённо.

Кестиэль очень неохотно заговорил с убийцей, который ухмылялся с убийственными глазами.

- Я тоже не хочу видеть твоё лицо, так что перестань делать такое выражение.

Кестиэль выглядел так, словно увидел жука.

- Для леди Эйлиш был издан приказ об испытательном сроке.

-...Что?

Он перестал думать.

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2558019>